

Российская Академия Наук
Институт философии

ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Выпуск 4

Москва
2003

Содержание

МОРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

| | |
|--|----|
| <i>А.А.Гусейнов</i> | |
| Понятие морали | 3 |
| <i>Л.В.Максимов</i> | |
| Этика и мораль: соотношение понятий | 14 |
| <i>А.В.Прокофьев</i> | |
| Справедливость или преодоление человеческой природы? (метанормативный контекст понятия справедливость») | 23 |

ЭТИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

| | |
|--|----|
| <i>А.Г.Гаджикурбанов</i> | |
| Идея самопревосхождения в доктрине Плотина | 50 |
| <i>А.К.Судаков</i> | |
| Этика совершенства в нравственной системе И.Канта..... | 67 |

ИСТОРИЯ МОРАЛИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

| | |
|---|-----|
| <i>М.А.Корзо</i> | |
| Проблемы нравственного реформирования общества в эпоху раннего Нового времени | 89 |
| <i>О.П.Зубец</i> | |
| Профессия в контексте истории ценностей | 103 |
| <i>О.В.Артемяева</i> | |
| Генри Сиджвик о высшем благе..... | 121 |
| <i>С.Н.Земляной</i> | |
| Онтология и этика светскости (О жизни света и светской жизни в Европе и России)..... | 145 |
| <i>П.А.Гаджикурбанова</i> | |
| Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса..... | 161 |

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТИКИ

| | |
|--|-----|
| <i>В.Н.Назаров</i> | |
| Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960-1990) | 179 |
| Р.Г.Апресяну — 50! | 198 |
| Наши авторы..... | 204 |

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТИКИ

В.Н.Назаров

Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960-1990)¹

Общая характеристика третьего периода

Третий период в развитии отечественной этической мысли XX века может быть назван периодом советской этики. Термин «советская этика» обозначает определенный этап в развитии марксистской этической традиции, характеризующийся в целом переходом этической мысли от моральной идеологии к моральной теории и отличающийся: 1) мировоззренческим единством этических исследований, что определяет совместный процесс достижения конкретно-теоретического знания о морали, и 2) моральным теоретизированием как основным способом функционирования этического знания. Вместе с тем в рамках советской этики продолжают действовать и характерные механизмы «моральной идеологии» 30-50-х гг.: партийно-государственное управление нравственными процессами общества (в особенности процессом нравственного воспитания) и тотальное функционирование моральных идей, составляющих реальный компонент мировоззрения и быденного сознания.

Совместный процесс искания моральной истины и мировоззренческое единство исследований обусловили недостаточную выраженность авторской позиции, следствием чего стало отсутствие в рамках советской этики оригинальных и самостоятельных этических систем. В связи с этим советскую этику целесообразно рассматривать не как совокупность отдельных этических учений, но как общую тенденцию развития этической мысли. Не случайно излюбленным жанром советской этики стал жанр коллективной монографии. Но даже в условиях господства коллективной мысли в советский период возникали неортодоксальные подходы к проблеме нравственности, не вписывающиеся в рамки традиционной марксистской этики. К их числу

можно отнести этический неоспинозизм Я.А.Мильнера-Иринина, панперсонализм П.М.Егидеса, этику генетического альтруизма В.П.Эфроимсона, этику сочувствия С.В.Мейена, формальную модель этической рефлексии В.А.Лефевра и др. Разумеется, общемировоззренческое единство этической науки не исключало, но скорее предполагало наличие спорных и дискуссионных точек зрения по отдельным проблемам морали.

Существенной чертой советской этики стало моральное теоретизирование, преследующее цель ввести этику в ранг научных дисциплин и гарантировать тем самым определенную независимость этической мысли от идеологического диктата. Наряду с этим теоретизирование в области этики во многом компенсировало отсутствие философско-метафизического плана исследования, что было связано с отрывом советской этики от религиозно-философской традиции отечественной этической мысли. В целом данный тип морального теоретизирования оказался наиболее созвучен нравственно-правовым исканиям русской этики второй половины XIX — начала XX века, занятой сравнительным исследованием права и нравственности (В.Г.Щеглов, Н.М.Коркунов, А.А.Мушников, Л.И.Петражицкий и др.). Общими являются здесь темы специфики и сущности морали, исследование природы моральных норм и функций нравственности. Характерно, что и в том и другом случае имел место сравнительный план: соотношение морали и права с одной стороны, и морали и экономики с другой.

Моральное теоретизирование начинается с обсуждения проблемы этических категорий, организованного в 1961 г. журналом «Философские науки». Начало дискуссии было положено статьей Л.М.Архангельского «Сущность этических категорий», а ее окончание — статьей А.Г.Харчева «К итогам дискуссии о категориях этики» (1965). Основным достижением дискуссии следует считать идею разграничения понятий «мораль» и «этика» и соответственно моральных понятий и этических категорий как двух различных типов сознания: ценностного (морального) и научного (этического). Необходимо отметить, что в отечественной философии морали такого рода разграничение не проводилось, что окрашивало нравственно-философскую традицию, при всей ее философской фундаментальности, в нравоучительные тона. Даже нравственно-философская система В.С.Соловьева была не свободна от этого недостатка². Принцип научно-ценностного разграничения морали и этики определил теоретическую автономию этической науки в условиях идеологического синкретизма морального сознания и способствовал определенной формально-логической независимости этических исследований.

Развитие советской этики как совместного процесса достижения конкретно-теоретического знания о морали осуществлялось через установление определенных взаимосвязей и приоритетов между принципами формально-теоретических, эмпирических и морально-прикладных исследований. Причем сам этот процесс проходил в условиях самодостаточности марксистской этики, ее отрыва от классической аристотелевско-кантовской традиции и критической настроенности по отношению к западной этической мысли. Это определило своеобразие советской этики, ее замкнутость в круге собственных проблем, ее специфический формализм и столь же специфический эмпиризм. С одной стороны, это выразилось, в частности, в неявном, социально завуалированном обращении к кантовским принципам систематизации и формализации этики (феномен этического «криптокантианства»), в особенности в вопросах структуры и специфики морали, морального деонтологизма и универсализма, а с другой — в особом рода социологизаторском утилитаризме (прежде всего, в вопросах обоснования природы морали и прикладной этики, например проблемы руководства и управления нравственными процессами).

Развитие конкретно-теоретического знания о морали было сопряжено со сменой парадигмы общекультурного понимания морали. Представления о морали как о форме общественного сознания и способе согласования личных и общественных интересов, типичные для 60-х гг., сменяется ее пониманием как способа духовно-практического освоения мира в 70-е гг. И как ценностного базиса культуры в 80-е. Это во многом определило проблемные точки пересечения и соотношения теоретического и морально-практического знания в этике. Период с середины 60-х по середину 70-х характеризуется в целом приоритетом теоретических, формально-логических исследований, связанных с необходимостью предварительной категориальной систематизации марксистской этики. Определяющими становятся здесь проблемы категорий, предмета и системы этики, специфики и структуры, сущности и функций морали. Этот период, удачно названный «дефинитивным» (А.А.Гусейнов), можно считать наиболее плодотворным в истории советской этики. Достаточно сказать, что только в 1974 г. вышло более 10 монографий, имеющих принципиальное теоретическое значение (работы Л.М.Архангельского, А.А.Гусейнова, О.Г.Дробницкого, В.Т.Ефимова, Н.В.Рыбаковой, А.И.Титаренко, и др.). Высшим достижением этого периода бесспорно является работа О.Г.Дробницкого (1933-1973) «Понятие морали» (1974), давшая образец системного историко-логического обоснования предмета этики на основе истории этической мысли и современ-

ной зарубежной этики, рассматриваемой в умеренно-критическом свете. Авторскую позицию Дробницкого можно обозначить в целом термином «этический концептуализм» в исконном религиозно-метафизическом смысле этого слова. В теории Дробницкого понятие морали не совпадает с фактической моралью в силу многозначности смысловых значений последней. В связи с этим он обосновывает своего рода концепт морали, как общую метасмысловую ее основу, позволяющую схватывать ее реальные значения. Идея концептуализма просматривается уже в его ранней работе «Мир оживших предметов» (1967), в которой раскрывается ценностно-понятийная природа вещи как условие объективности ее бытия. Своей высшей точки эта идея достигает в «Понятии морали» (1974), где мораль предстает как идеальный случай единства универсалии и конкретного поступка. Однако объективный язык самой морали не может быть адекватно выражен в словах-знаках, что порождает многозначность понимания морали. Исследование Дробницкого вплотную подходит к той черте, при которой сущность морали раскрывается не на уровне понятия, а на уровне «концепта», т.е. «схватывания» конкретного содержания морального явления в непосредственном единстве с его общим смыслом.

Формально-логический подход, проявившийся при исследовании структуры нравственного сознания и системы категорий, во многом уравновешивался изучением социально-исторических оснований нравственности, ее происхождения, особенностей исторического развития, нравственного прогресса и его критериев. Своеобразным синтезом формализма и эмпиризма в этике стало появление «нормативного структурализма», концептуально оформленного в работе А.И.Титаренко (1932-1993) «Структуры нравственного сознания» (1974).

С середины 70-х гг. приоритеты смещаются в сторону морально-практических и этико-прикладных исследований. Определяющим фактором явилась здесь идея «активной жизненной позиции личности», выдвинутая на XXV съезде КПСС (1976 г.), породившая поток комментирующей литературы и ставшая предметом обсуждения на многочисленных конференциях. Этот идеологический «заказ» в значительной степени определил характер соединения теории и практики, соотношения эмпирического и метаэтического дискурсов в этике конца 70-х — первой половины 80-х гг. На первый план выдвигаются исследования, представленные преимущественно в коллективных монографиях, главной темой которых становятся этические проблемы личности (например, «Структура морали и личность» (1977), «Личность: этические проблемы» (1979), «Нравственные проблемы развития личности» (1982) и др.). Одновременно в центре внимания оказываются проблемы прикладной этики, причем не

столько в их морально-практическом, сколько в социально-управленческом плане: выдвигается идея этоники, как науки руководства и управления нравственными процессами.

С начала 80-х гг. возобновляется дискуссия о предмете этики, на этот раз в плане возможного отпочкования от этики самостоятельной, конкретно-научной области знания «моралеведения» или «этосологии» (учение о нравах и нравственности). Инициированная полемической статьей В.Т.Ефимова «Этика и моралеведение» (Вопросы философии, 1982, № 2) дискуссия выявила широкий спектр точек зрения на проблемы и перспективы развития этики, свидетельствующих о намечающемся плюрализме идей в советской этической науке середины 80-х гг. (итоговый обзор см.: Этика: панорама идей // Вопросы философии, 1984. № 6).

Актуальной задачей завершающего этапа развития советской этики (вторая половина 80-х гг.) стала проблема теоретического обоснования и построения системы социалистической нравственности. В самой постановке этой задачи просматривается определенная закономерность развития конкретно-теоретического знания о морали: от общей, абстрактной «теории коммунистической морали» 50–60-х гг. через исследование «морали развитого социализма» (середина 70-х) и нравственного мира советского человека (начало 80-х) к созданию социологически выверенной, систематической теории социалистической нравственности («Социалистическая мораль: проблемы и перспективы» (симпозиум в МГУ, 1986).

Своеобразным подведением итогов поиска конкретно-теоретического концепта морали стала коллективная монография «Что такое мораль» (1988), в которой нашли свое выражение основные типологические подходы к пониманию морали, функционирующее в советской этике.

К концу 80-х годов формально-логический и социально-исторический уровни систематизации этики были фактически исчерпаны; исторически назрела необходимость обоснования новой парадигмы морали как духовного базиса культуры, что предполагало синтез традиций и восстановление разорванных связей с религиозно-философской этической мыслью. Эту задачу пришлось решать уже российской этике 90-х годов.

Структурная хронология

1. Государственно-партийное строительство этики. 1. Научное совещание по вопросам этики (Ленинград, 1959). 2. Организация учебного процесса по этике (открытие кафедры этики и эстетики

на философских факультетах Московского и Ленинградского университетов, 1960). 3. Принятие морального кодекса строителя коммунизма (1961).

II. Формирование теоретических предпосылок и основ советской этики. 1. Дискуссия о категориях: проблема сущности, классификации и систематизации категорий этики (Л.М.Архангельский, Ю.В.Согомонов, В.Г.Иванов, А.Г.Харчев и др. 1961-1965). 2. Дискуссия о природе и структуре моральных норм (Т.В.Самсонова, Л.М.Архангельский, О.Г.Дробницкий, Г.Д.Бандзеладзе). 3. Теория нравственных ценностей в советской этике (В.П.Тугаринов, С.Ф.Анисимов, А.Ф.Шишкин и К.А.Шварцман). 4. Дискуссия о соотношении знания и нравственности (1968). 5. Полемика о соотношении счастья и смысла жизни (Г.Н.Гумницкий, П.М.Егидес, 1963, 1967). 6. Проблема истинности моральных суждений, норм и оценок (В.П.Кобляков, К.А.Шварцман, Л.В.Коновалова, В.А.Титов). 7. Исследование по логике и гносеологии морального сознания: логическая теория абсолютных оценок (А.А.Ивин, 1968).

III. Основные точки зрения в определении специфики и сущности морали в советской этике. 1. Мораль как способ разрешения неантагонистических противоречий между личностью и обществом. 2. Мораль как способ свободного согласования личных и общественных интересов (Т.В.Самсонова). 3. Мораль как способ нормативной, неинституциональной регуляции (О.Г.Дробницкий). 4. Мораль как способ духовно-практического освоения мира (А.И.Титаренко). 5. «Золотое правило нравственности» как специфическое выражение моральной регуляции (А.А.Гусейнов).

IV. Эмпиризм в советской этике. 1. Исследования по истории нравственности: проблема происхождения нравственности и варианты ее решения (А.Ф.Шишкин, В.Ф.Зыбковец, А.И.Титаренко, А.А.Гусейнов). 2. Анализ исторических форм нравственности, нравственного прогресса и его критерия (А.И.Титаренко). 3. Проблема соотношения общечеловеческого и классового в морали в рамках советской этики. 4. Дискуссия о простых нормах нравственности (С.Ф.Анисимов, В.С.Штейн, А.Г.Харчев).

V. Неортодоксальные учения в рамках советской этики. 1. Этический неоспинозизм Я.А.Мильнера-Иринина. 2. Этический панперсонализм П.М.Егидеса. 3. Эволюционные концепции нравственности: этика «генетического альтруизма» В.П.Эфроимсона; этика сочувствия С.В.Мейена. 4. Формальная модель этической рефлексии В.А.Лефевра.

VI. Этический концептуализм О.Г. Дробницкого. 1. Ранний деонтологизм. 2. Критика западной этики. 3. Нравственная аксиология. 4. Структурный анализ морального сознания. 5. Концепция морального воззрения на мир.

VII. Нормативный структурализм А.И. Титаренко. 1. Парадоксы нравственного прогресса. 2. Мораль и политика. 3. Структурно-функциональный анализ исторических типов нравственного сознания. 4. Этический импрессионизм «Антиидей». 5. Этика отчуждения. 6. Интуитивистские тенденции в понимании специфики и сущности морали.

VIII. Ортодоксальный марксистский персонализм в советской этике. 1. Принцип активной жизненной позиции личности и его этические интерпретации. 2. Концепция морального выбора личности (В.И.Бакштановский). 3. Деятельные и поведенческие концепции личности (С.Ф.Анисимов, Н.Н.Крутов). 4. Исследование моральных качеств личности (В.А.Блюмкин). 5. Социологический анализ нравственного развития личности в условиях социализма (В.Н.Соколов).

IX. Нравственное воспитание. 1. Философские основания нравственного воспитания. 2. Методология и теория нравственного воспитания. 3. Комплексный подход к нравственному воспитанию (Л.М.Архангельский, В.Г.Иванов). 4. Психология нравственного воспитания (И.С.Кон, Б.С.Братусь, В.Н.Шердаков). 5. Педагогические проблемы нравственного воспитания (В.А.Сухомлинский). 6. Нравственное воспитание, самовоспитание и самосовершенствование личности (И.А.Донцов, В.П.Киселев). 7. Управление процессом нравственного воспитания (В.И.Бакштановский, В.Т.Ганжин, Ю.В.Согомонов). 8. Критика западных теорий нравственного воспитания (К.А.Шварцман).

X. Профессиональная этика в СССР. 1. Общие вопросы профессиональной морали (Ю.В.Согомонов, Е.Г.Федоренко). 2. Виды профессиональной этики и основные направления ее развития. 3. Хозяйственно-трудовая этика (Ю.Н.Давыдов, В.Т.Ефимов, Ф.Н.Щербак). 4. Этика науки (И.Т.Фролов, Б.Г.Юдин). 5. Медицинская (деонтологическая) этика (А.Ф.Билибин, Ю.П.Лисицын, И.И.Косарев, Г.И.Царегородцев). 6. Воинская этика (Д.А.Волгонов, А.С.Миловидов). 7. Педагогическая этика (В.А.Сухомлинский, В.И.Писаренко, И.А.Писаренко, Э.А.Гришин). 8. Юридическая этика (Л.Д.Кокорев, Д.П.Котов). 9. Административная этика (Ф.Т.Селюков). 10. Этика управления (В.М.Шепель).

XI. Этическое образование и просвещение. 1. Преподавание этики в высших и средних учебных заведениях: программы и учебные пособия по курсу этики (А.Ф.Шишкин, 1961; Г.Д.Бандзеладзе, 1963;

Е.Г.Федоренко, 1965; Л.М.Архангельский, 1969; С.Ф.Анисимов, 1972-1973; А.И.Титаренко (ред., 1976); А.А.Гусейнов, Р.Г.Апресян, А.П.Скрипник, 1987). 2. Место этики в системе политического просвещения. 3. Общество «Знание»: основные направления популяризации этики. 4. Моральная публицистика и ее основные темы.

ХП. Исследования в области теории и практики социалистической нравственности советского периода. 1. Мораль развитого социализма (1976). 2. Конкретно-социологические исследования социалистической морали (В.М. Соколов, 1981). 3. Социалистические нравственные отношения: сущность и закономерности развития (1988). 4. Социалистическая нравственность как система (В.Т.Ганжин, 1987).

1960

По итогам первого научного совещания по вопросам этики (Ленинград, 1959) публикуется сборник материалов: Вопросы марксистско-ленинской этики: Материалы научного совещания. М.: Госполитиздат, 1960.

На философских факультетах МГУ и ЛГУ открываются кафедры этики и эстетики (зав. кафедрой М.Ф.Овсянников) и вводится курс «Основы марксистско-ленинской этики».

Дробницкий О.Г. К вопросу о категории долга в марксистской этике // Философские науки. 1960, № 3.

1961

На XXII съезде КПСС, в рамках новой Программы партии, принимается моральный кодекс строителя коммунизма, стимулировавший систематическое исследование принципов коммунистической нравственности.

Начало дискуссии по проблеме этических категорий: Архангельский Л.М. Сущность этических категорий // Философские науки, 1961, № 3, определившей феномен морального теоретизирования советской этики.

Выход в свет первого учебника для вузов: Шишкин А.Ф. Основы марксистской этики. М.: Госполитиздат, 1961 и первой хрестоматии: Марксистская этика. Хрестоматия // Составитель Ефимов В.Т. М.: Госполитиздат, 1961.

1962

В книге Ф.А.Селиванова «Этика. Очерки» (Томск, 1962) мораль впервые рассматривается не только как форма общественного сознания, но как сложное социальное образование, включающее в себя моральное сознание, моральные отношения, качества поступков, добродетели и пороки.

1963

В издательстве АН СССР на правах рукописи в количестве 60 экземпляров, выходит книга Я.А.Мильнера-Иринина «Этика, или Принципы истинной человечности». При всем внешнем сходстве с кантовским деонтологизмом, исходящим из противоречия между сущим и должным, этика Мильнера-Иринина является по сути своеобразным этическим неоспинозизмом, утверждающим примат разума (в форме совести и воли) над аффектами.

1965

Завершение дискуссии по проблеме этических категорий: Харчев А.Г. К итогам дискуссии о категориях этики // *Философские науки*, 1965, № 2.

Выход «Краткого словаря по этике» (М.: Политиздат, 1965) под общей редакцией И.С.Кона и О.Г.Дробницкого.

В рамках 6-томного собрания сочинений И.Канта впервые в советский период издается «Критика практического разума» (первые два издания — СПб, 1897 и 1908).

1966

В работе Т.В.Самсоновой «Теоретические проблемы этики» в духе морального теоретизирования предпринимается попытка связать марксистскую этику с принципами гуманизма и свободной воли.

1967

В книге О.Г.Дробницкого и Т.А.Кузьминой «Критика современных буржуазных этических концепций» (М.: Высшая школа) дается целостный концептуальный анализ основных направлений западной

этики XX века: этического формализма, к которому авторы относят интуитивизм, этику логического и лингвистического позитивизма, и этического иррационализма, включающего в себя моральные концепции экзистенциализма и неопротестантизма.

В Тбилиси выходит сборник: «Актуальные проблемы марксистской этики», в котором публикуются две статьи Мильнера-Иринина («Этика — наука о должном» и «Этика, или Принципы истинной человечности. Принцип совести»), подвергшиеся критике за абстрактный формализм и морализаторство (см. рецензию В.Н.Колбановского и В.Т.Ефимова в журнале «Коммунист» (1968, № 14) и статью А.Г.Харчева и В.Г.Иванова «Об историзме в этике» (Философские науки, 1969, № 1).

В книге А.И.Титаренко «Критерий нравственного прогресса» (М.: Мысль) развивается мысль, что главным показателем нравственного прогресса является возрастание уровня гуманизации отношений между личностью и обществом.

В статье «Смысл жизни, счастье, мораль» (Вопросы философии, 1967, № 5) Г.К.Гумницкий, полемизируя с точкой зрения П.М.Егидеса, изложенной в статье «Марксистская этика о смысле жизни» (Вопросы философии, 1963, № 8), определяет понятие счастья как «интегральную форму человеческой удовлетворенности», включающую в себя не только общественные и личные показатели, но и чувство неудовлетворенности достигнутым.

1968

В статье О.Г.Дробницкого «Природа морального сознания» (Вопросы философии, 1968, № 2) дается оригинальное объяснение механизма морального долженствования, нередко противостоящего эмпирической, причинно-следственной связи событий, суть которого сводится к метаисторическому пониманию логики морального сознания, основанной на социальной практике предельно широкого исторического масштаба.

В работе К.А.Шварцман «Теоретические проблемы этики» в духе классического позитивизма подчеркивается тесная взаимосвязь морали и науки, познания и моральной оценки.

Выходит наиболее полный «Очерк истории этики» (М.: Мысль, 1969), написанный коллективом ленинградских авторов (под редакцией Б.А.Чагина), в котором освещаются этические учения древнего мира, средних веков, нового времени, рассматривается русская иде-

алистическая этика второй половины XIX — начала XX в. и история марксистско-ленинской этики, а также дается критика современных буржуазных этических концепций.

В книге А.И.Титаренко «Мораль и политика» в рамках критики западного макиавеллизма предпринимается «гуманистическое оправдание» политических коллизий марксизма (проблемы насилия, соотношения цели и средств и др.).

Выходит учебник Л.М.Архангельского «Лекции по марксистской этике» (Свердловск, 1969).

В Новосибирске проходит симпозиум по проблеме категорий марксистской этики, в центре обсуждения которого стоит вопрос о соотношении этических категорий и практической морали, выступающей в форме нравственного сознания и нравственных отношений. Материалы симпозиума опубликованы в сборнике «Проблемы категорий марксистско-ленинской этики» (Новосибирск, 1969).

1970

Выходит книга А.А.Ивина «Основания логики оценок», в которой излагается первая логическая теория абсолютных оценок (логика понятий «хорошо», «безразлично», «плохо») и на ее основе строится логика утилитарных оценок («является ценным для достижения указанной цели»).

1971

В журнале «Новый мир» (1971, № 10) публикуется статья известного советского генетика В.П.Эфроимсона «Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека)» с предисловием академика Б.Л.Астаурова. Статья явилась непосредственным продолжением и ответом на кардинальный вопрос эволюционной этики П.А.Кропоткина: «Почему человек переносит всякого рода лишения, лишь бы не изменить сложившемуся в нем нравственному идеалу?» Согласно Эфроимсону, успехи современной генетики позволяют ответить на этот вопрос, ибо есть основания считать, что «в наследственной природе человека заложено нечто такое, что влечет его к справедливости и самоотвержению». В условиях морального теоретизирования и социального эмпиризма советской этики эволюционная концепция альтруизма не могла оказать влияния на возрождение научно-позитивистского направления отечественной этической мысли.

В издательстве политической литературы выходит сборник «Наука и нравственность» (составитель В.И.Толстых. Среди авторов О.Г.Дробницкий, Э.В.Ильенков, Э.Ю.Соловьев).

1972

В журнале «Вопросы философии» (1972, № 2, 6) печатается статья О.Г.Дробницкого «Структура морального сознания», в которой исследуется «понятийный строй морального мышления, его формальные схемы и конструкции; устанавливается место каждой из форм понятий в единой системе нравственного сознания — их логические соотношения и связи, субординация и последовательность включения в систему, а также рассматривается механизм исторического формирования структуры морального сознания и генезис его понятий.

В издательстве «Московского университета» выходит учебник С.Ф.Анисимова «Марксистско-ленинская этика. Курс лекций. Ч. 1-2», сыгравший позитивную роль в становлении формально-теоретических принципов подачи учебного материала, свободного от морально-идеологических спекуляций.

В книге А.Г.Харчева и Б.Д.Яковлева «Очерки истории марксистско-ленинской этики в СССР» (Ленинград: Наука, 1972) рассматриваются основные этапы развития отечественной марксистской этики как «единого, внутренне взаимосвязанного процесса».

1973

В совместной монографии советских и болгарских ученых «Предмет и система этики» (Москва — София, 1973) исследуется место этики в системе научного познания, ее взаимосвязи с социологией, теорией права, политологией, социальной психологией и педагогикой; определяются философские и методологические основания этики и ее понятийный аппарат. В теоретическом плане мораль анализируется как специфический регулятор поведения человека.

На русском языке впервые публикуется книга А.Швейцера «Культура и этика» (М.: Прогресс, 1973), оказавшая существенное влияние на эволюцию советской этической мысли прежде всего в плане концептуального изложения истории этических учений, выхода за рамки социологизированной трактовки морали как надстройки определения этических критериев культуры. Этика «благоговения перед жизнью» фактически впервые обозначила путь к новому канону «универсального гуманизма».

1974

Наиболее плодотворный год в истории советской этики, ознаменовавшийся выходом в свет целого ряда солидных монографий, таких как «Понятие морали» О.Г.Дробницкого, «Структуры нравственного сознания» А.И.Титаренко, «Социальный детерминизм и мораль» В.Т.Ефимова, «Социально-этические проблемы теории личности» Л.М.Архангельского, «Социальная природа нравственности» А.А.Гусейнова, «Моральные отношения и их структура» Н.В.Рыбаковой, «Происхождение нравственности» В.Ф.Зыбковца, «Моральные качества личности» В.А.Блюмкина и др.

1976

На XXV съезде КПСС вводится понятие «активной жизненной позиции личности» как актуальной задачи нравственного воспитания на современном этапе, что порождает поток комментирующей литературы и становится предметом обсуждения на многочисленных научно-практических конференциях.

Выходит учебник «Марксистская этика» под общей редакцией А.И.Титаренко (М.: Политиздат, 1976; 2-е и 3-е изд. — 1980 и 1986). Книга получает неожиданно широкий международный резонанс и оказывается переведенной на английский, арабский, венгерский, испанский, немецкий, португальский и чешский языки.

В коллективной монографии «Очерки истории русской этической мысли» (М.: Наука, 1976) русская этика впервые становится предметом специального исследования, начиная с этических идей древней Руси и кончая этическими учениями В.С.Соловьева, С.Н.Булгакова и Н.А.Бердяева, рассмотренными в критическом свете.

В Вильнюсе прошел всесоюзный симпозиум «Нравственный прогресс и личность» и был опубликован тематический сборник под тем же названием.

В книге Б.О.Николаичева «Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности» (М.: МГУ, 1976) впервые в советской этике акцентируется внимание на различии между «досознательным» и «послесознательным» поведением, анализируются особенности привычного и интуитивного поведения личности.

1977

В издательстве «Наука» выходит мемориальный сборник статей О.Г.Дробницкого «Проблемы нравственности», лейтмотивом которых является тема специфики нравственности как особой формы сознания и формы регуляции человеческого поведения.

Феномен морального теоретизирования ярко заявляет о себе в двух коллективных монографиях: «Социальная сущность, структура и функции морали» и «Структура морали и личность».

В сборнике «Пути в неизвестное» (Вып. 13) известному биологу С.В.Мейену удастся опубликовать статью «Принцип сочувствия», в которой с биологических позиций описываются эмоционально-ценностные механизмы взаимопонимания и выдвигается моральный императив «сочувствия» и «сопереживания» другому как необходимое условие гуманного поведения.

В серии «Литературные памятники» впервые на русском языке выходит полный научно комментированный перевод «Нравственных писем к Луцилию» Сенеки.

1979

В издательстве «Молодая гвардия» выходит книга А.А.Гусейнова «Золотое правило нравственности» (2-е изд. — 1982; 3-е изд. — 1988), в которой в живой образной форме раскрывается механизм действия золотого правила, позволяющего с максимальной наглядностью выразить существенные характеристики нравственности: от проблемы генеалогии морали до специфики моральной регуляции.

В монографии В.П.Коблякова «Этическое сознание. Историко-теоретический очерк взаимодействия морального сознания и этических воззрений» (Л.: ЛГУ, 1979) дается обоснование необходимости введения в научный лексикон понятия «этическое сознание» для обозначения взаимодействия и взаимопроникновения морали и этики в процессе культурно-исторического развития.

Выходит коллективная монография «Нравственное воспитание». Отв. ред. А.К.Уледов (М.: Мысль).

1980

В ряде коллективных работ выдвигается идея «этоники» как науки управления нравственными процессами общества, прежде всего в сфере нравственного воспитания. См.: Научное управление нрав-

ственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, 1980; Прикладная этика и управление нравственным воспитанием. Томск, 1980; Бакштановский В.И., Ганжин В.Т., Согомонов Ю.В. Нравственное воспитание (социологические и управленческие аспекты). Тюмень, 1980.

В издательстве Московского университета выходит коллективная монография «Моральный выбор», представляющая собой первый систематический опыт исследования проблем морального выбора в единстве его объективных и субъективных сторон: риска деяний; наличия общественных санкций поощрения и наказания; механизмов морального самоконтроля — совести и долга; рациональных и эмоциональных побудителей выбора — моральной рефлексии и нравственных чувств; морального предвидения.

В работе В.Г.Иванова «История этики древнего мира» (Л.: ЛГУ, 1980) впервые в отечественной этике дается специальный очерк этических учений древних культур Индии, Китая, Греции и Рима.

На русском языке выходит книга известного польского философа В.Татаркевича «О счастье и совершенстве человека» (М.: Прогресс, 1981), представляющая собой уникальный образец системно-энциклопедического исследования счастья в рамках мировой этической традиции.

1982

В журнале «Вопросы философии» (1982, № 2) развернута дискуссия по вопросу о философском статусе теории нравственности и возможности отпочкования от нее конкретно-научной области знания — «моралеведения». Дискуссия была инициирована статьей В.Т.Ефимова «Этика и моралеведение» и вызвала отклики ведущих советских специалистов по этике: Л.М.Архангельского («Этика или моралеведение»), А.А.Гусейнова («Этика — наука о морали»), А.И.Титаренко («Предмет этики: основания обсуждения и перспективы исследования»), Ю.В.Согомонова («Этика и теория нравственного воспитания») и В.Н.Шердакова («Этика и нормативность»).

Выходит коллективная монография «Методология этических исследований». Отв. ред. Л.М.Архангельский (М.: Наука, 1982). Свою задачу авторы видят в определении путей «включения эмпирического материала в ткань теоретических исследований». В этой связи в монографии исследуются возможности применения общенаучных методов и методов смежных наук в марксистской этике (системный подход, этико-психологические и конкретно-социологические подходы и т.д.).

В издательстве «Молодая гвардия» выходит книга Ю.Н. Давыдова «Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии», представляющая собой уникальный в советской этике опыт прочтения русской этической традиции как «этики любви» в сравнении с западной философией морали, выступающей как «метафизика своеволия». Подобные акценты являлись в то время абсолютно новаторскими, бросающими вызов марксистской схеме историко-философского процесса.

1983

В коллективной монографии «Рациональное и эмоциональное в морали» (М.: МГУ, 1983) дается анализ этических проблем функционирования морали на эмоциональном и рациональном уровнях, рассматриваются эмоционально-психические механизмы интериоризации нравственных ценностей, исследуются рациональные способы преодоления моральных конфликтов и эмоциональные прогнозы критических и рискованных ситуаций морального выбора.

1984

В переводе Н.В.Брагинской издается «Никомахова этика» Аристотеля. В отличие от прежнего перевода Э.Л.Радлова (1908) настоящий перевод основан на новом лексикографическом подходе, избегающем иноязычных терминов и этических неологизмов и осуществляющем передачу однокоренных терминов древнегреческого языка однокоренными же терминами русского языка, образующими своего рода терминологические «гнезда». Впервые Т.А.Миллер переведена и издана «Большая этика» Аристотеля.

В переводе Л.В.Коноваловой впервые публикуется на русском языке книга Дж.Э.Мура «Принципы этики» (М.: Прогресс).

В книге А.И.Титаренко «Антиидеи: Опыт социально-этического анализа» (М.: Политиздат, 1984) представлена эмоционально-ценностная феноменология нравственных идей антигуманистического характера.

1985

Посмертно выходит итоговая монография Л.М.Архангельского «Марксистская этика: предмет, структура, направления» (М.: Мысль, 1985).

В книге А.А.Гусейнова «Введение в этику» (М.: МГУ, 1985) дается пропедевтическое обобщение и систематизация основных теоретических проблем нравственности.

1986

Выходит одна из главных работ в области этоники: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Введение в теорию управления нравственно-воспитательной деятельностью. Томск, 1986.

В книге В.М.Соколова «Социология нравственного развития личности» (М.: Политиздат, 1986) даются методики социологического исследования моральных феноменов.

1987

В издательстве «Мысль» выходит «Краткая история этики» А.А.Гусейнова и Г.Иррлитца с Приложением избранных текстов Аристотеля («О добродетели»), Августина («О благодати и свободном произволении») и И.Канта («Лекции об этике»). Концептуальной основой книги является своеобразная систематизация историко-этического процесса, в которой античная этика предстает по преимуществу как учение о добродетелях, средневековая этика как учение о благах, а этика Нового времени — как синтез двух фундаментальных характеристик морали: свободы воли и универсальности.

1988

В книге В.С.Библера «Нравственность. Культура. Современность. Философское размышление о жизненных проблемах» (М.: Институт истории естествознания и техники АН СССР, 1988) анализируются кризисные явления культуры и их влияние на нравственное самочувствие интеллигенции. Следуя традиции «философии поступка» М.М.Бахтина, автор видит выход из тупика современного нравственного отчуждения в жизненной подлинности поступка.

Выходит сборник «Этическая мысль. Научно-публицистические чтения» под редакцией А.А.Гусейнова (М.: Политиздат, 1988), обозначающий поворот к новой парадигме этики с общечеловеческой доминантой, призванной перевести ценности общечеловеческой морали на язык практических действий, политики, экономики, культуры.

В Москве на базе сектора этики Института философии РАН создается независимое общественное объединение, научно-просветительское общество «Этика ненасилия», ставящее своей целью распространение в обществе идей ненасилия и опыта ненасильственных действий.

Выходит сборник «Что такое мораль?», во многом подводящий теоретические итоги развития советской этики и свидетельствующий о намечающемся плюрализме идей и подходов к пониманию сущности морали в рамках мировоззренческого единства исследований в марксистской этике.

1989

В Москве по инициативе научно-просветительского общества «Этика ненасилия» проводится международная конференция «Этика ненасилия», ставшая первым опытом сотрудничества западных и советских ученых в области теоретической и практической этики. Материалы конференции опубликованы в сборнике: Этика ненасилия. М.: ИФ РАН, 1991.

В Бонне на немецком языке выходит книга Т.В. Самсоновой «Этика перестройки и перестройка этики. Научное исследование».

В книге В.Н. Назарова «Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах» (М.: Политиздат, 1989) дается систематическое изложение этики языком мудрых мыслей, афоризмов и изречений, принадлежащих известным мудрецам, философам, писателям. В рамках советской этики впервые возрождается классический жанр моральной афористики, представленный, в частности, в отечественной этической традиции сборниками мудрых мыслей Л.Н. Толстого.

Смоленцев Ю.М. Мораль и нравы: диалектика взаимодействия. М.: МГУ, 1989 — одна из немногих работ в советской этике, посвященная проблеме соотношения морали и реальных нравов.

В монографии Е.Л. Дубко и В.А. Титова «Идеал, справедливость, счастье» (М.: МГУ, 1989) дается категориальный анализ этических идей в широком социально-историческом и культурном контексте.

Выходит 5-е существенно переработанное издание «Словаря по этике» под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона (М.: Политиздат).

1990

В журнале «Вопросы философии» (1990, № 7) проводится «Круглый стол» на тему «Перестройка и нравственность», который фактически обозначил окончательный переход к новой концепции морали как духовно-ценностному базису культуры.

Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. Отв. ред. А.А.Гусейнов (М.: Политиздат).

Выходит библиографический справочник «Этика» (Вильнюс), подготовленный В.Жямайтисом. В нем представлены советские этики, а также вся библиография советской этики за период с 1976 по 1985 гг.

Примечания

- ¹ Хронологию первого (1900–1922) и второго (1923–1959) периодов русской этики см.: Этическая мысль. Вып. 1. М., 2000. С. 107–131. Этическая мысль. Вып. 2. М., 2001. С. 169–191.
- ² Как отмечал в этой связи Э.Л.Радлов, этика Соловьева «примыкает как последнее звено к целому ряду посланий и поучений, которыми переполнена вся древняя Русь». Радлов Э.Л. Очерк истории русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991, С. 188. Б.Н.Чичерин не случайно упрекал Соловьева в слабой теоретической оснащённости его этики. См.: Чичерин Б.Н. О началах этики // Вопросы философии и психологии. Кн. 39 (IV), С. 701.